

Парижская керамическая мастерская русских художников

THE PARIS CERAMICS WORKSHOP OF RUSSIAN ARTISTS

ЗА ДВА ГОДА ДО ПРИЕЗДА И.П. ПОХИТОНОВА В ПАРИЖ, В 1875 ГОДУ, ПО ИНИЦИАТИВЕ А.П. БОГОЛЮБОВА НА ОДНОЙ ИЗ ПАРИЖСКИХ УЛИЦ В АРЕНДОВАННОМ ПОМЕЩЕНИИ В ДОМЕ ФАБРИКАНТА ЖИЛО БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА «ПАРИЖСКАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ»¹, РАБОТАВШАЯ ДО НАЧАЛА 1880-х ГОДОВ. В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСТЕРСКОЙ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ МНОГИЕ РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ, ПРОЖИВАВШИЕ В ТО ВРЕМЯ В ПАРИЖЕ². ЭТА РАБОТА БЫЛА ОДНИМ ИЗ ИСТОЧНИКОВ ИХ ЗАРАБОТКА ЗА ГРАНИЦЕЙ, ПОСКОЛЬКУ СРЕДСТВ, ОТПУСКАЕМЫХ АКАДЕМИЕЙ ХУДОЖЕСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ, КАК ПРАВИЛО, НЕ ХВАТАЛО. В ОДИН ПРИЕМ ХУДОЖНИКИ РАСПИСЫВАЛИ ГОТОВЫЕ БЛЮДА И ТАРЕЛКИ, КОТОРЫЕ ЗАТЕМ ПОДВЕРГАЛИСЬ ОБЖИГУ И ПОСТУПАЛИ В ПРОДАЖУ. РАБОТА В МАСТЕРСКОЙ ЗАХВАТИЛА ЖИВОПИСЦЕВ НОВЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.

IN 1875, TWO YEARS BEFORE IVAN POKHITONOV'S ARRIVAL IN PARIS, A VENTURE CALLED THE "PARIS CERAMICS WORKSHOP OF RUSSIAN ARTISTS"¹ WAS SET UP; IT WAS ESTABLISHED ON THE INITIATIVE OF ALEXEI BOGOLYUBOV IN A SPACE RENTED FROM AN INDUSTRIALIST CALLED GILLOT, AND IT WOULD CONTINUE TO OPERATE UNTIL THE EARLY 1880s. PARTICIPANTS INCLUDED MANY RUSSIAN ARTISTS LIVING IN PARIS², FOR WHOM THE WORKSHOP WAS ONE OF THEIR SOURCES OF INCOME OUTSIDE RUSSIA (THEIR STIPENDS FROM THE ACADEMY OF FINE ARTS WERE INSUFFICIENT TO COVER ALL NECESSARY LIVING EXPENSES). THE ARTISTS IN ONE SITTING APPLIED IMAGES TO FINISHED PLATES AND DISHES WHICH WERE THEN HEATED IN A KILN AND SOLD. THE VENTURE ATTRACTED THE ARTISTS FOR ITS NEW CREATIVE OPPORTUNITIES.

Корабль в море

Конец 1870-х–начало 1880-х

Роспись по фарфору. Ø 22,8

Собрание О.Л. Маргания, Москва

A Ship at Sea. Late 1870s-early 1880s

Painting on porcelain. Ø 22.8 cm

Otar Margania's collection, Moscow

Художник И.Е. Репин писал критику В.В. Стасову о мастерской: «Мы теперь все керамикой занимаемся, пишем на лаве и на блюдах; занятно очень, красиво может выходить, а главное, ведь какая прочность после обжогов в огне; вот чудесно применить бы к наружной живописи и к живописи в местах, где она скоро портится и где ее заменяют тяжеловесной, аляповатой мозаикой. А ведь на лаве может написать хороший художник живо, легко и грациозно. Прелестнейший способ! Помните ли Вы тарелки, блюда в магазине Deck, против Grand Opera работы Анжело? Что это за прелесть! Вообразите себе целый фриз, расписанный подобным образом!

Здесь два года уже работает один русский художник Егоров³ (сын знаменитого) и технику этого дела знает; жена его тоже работает. Боголюбов очень увлекся этим делом, написал уже много блюд, из которых несколько вещей чудесных вышло. Теперь он бьется изо всех сил и хочет добиться, чтобы керамикой вытеснить совсем мозаику. Керамический способ скор и легок, как фреска, и потому он не будет так дорого стоить; да притом же это будут оригиналы, а не копии, как всегда в тяжелой мозаике. Зацепил <...> Полякова⁴ за бока, тот пожертвовал 1000 фр. на первое обзаведение, наняли общую мастерскую и образовали общество пишущих на лаве (как водится, чтобы не остаться на бобах, наняли почтенных членов-жертвователей, чтобы обеспечить расходы по мастерской. Членам этим обещаны премии – работы).

Егоров все хлопочет о том, чтобы добыть двух-трех молодых мужичков и обучить их сему искусству здесь; тогда, приехав в свои деревни, где они занимаются подобным производством, они поучили бы своих собратьев, да и привезли бы образцов хорошего вкуса⁵. Конференц-секретарю Академии художеств П.Ф. Исееву, которому пенсионеры обычно посылали свои отчеты, Репин писал о своей работе в керамической мастерской: «Я сделал несколько русских исторических типов (на блюдах) и народных, раскупаются нарасхват, недавно чуть не подрались из-за одного чухонца,

Лесная речка

Конец 1870-х–начало 1880-х

Роспись по фарфору. Ø 23

Собрание О.Л. Маргания, Москва

A Forest Stream. Late 1870s-early 1880s

Painting on porcelain. Ø 23 cm

Otar Margania's collection, Moscow

Ilya Repin wrote to Vladimir Stasov about the workshop: “We’re all into ceramics now, painting on lava rocks and plates; very fascinating, things can turn out beautifully, and most importantly, they are so hard after the kiln; it would be good to use the method in outdoor painting and for painting in those places where it deteriorates soon and where it’s replaced with elephantine, garish mosaic. After all, a good artist can paint on a lava rock vividly, lightly and gracefully. What a lovely method! Do you remember dishes and plates by Angelo [Asti], in the Deck store across the street from the Grand Opera? That’s delightful! Imagine a whole frieze painted in this manner!

“A Russian artist Yegorov (son of the famous Yegorov³) has been working here for two years and knows the technique; his wife works too. Bogolyubov fell for pottery and painted many plates, several of which are just magnificent. Now he’s doing all he can to have ceramics replace mosaic completely. The ceramic method is as quick and easy as fresco, so it will be less expensive; besides, the objects will be original, and not copies as they usually are in heavy mosaic.

“I tested the water with <...> Polyakov⁴, who donated 1,000 francs for the initial expenses, we rented a shared workshop and formed a society of painters on lava rocks (as usual, for fear of being left high and dry, we roped in donors offering them honorary membership, to pay for the

¹ Руководил мастерской художник Е.А. Егоров, живописец по фарфору и фаянсу.

² И.Е. Репин, В.Д. Поленов, К.А. Савицкий, В.Е. Маковский, А.К. Бегров, Н.Д. Дмитриев-Оренбургский. С 1877 года в мастерской начинает работать и И.П. Похитонов.

³ Егоров Егор Алексеевич (1832–1891), сын известного исторического живописца Алексея Егоровича Егорова (1776–1851). Его жена – Мария Кирилловна Егорова, гравёр.

⁴ Поляков Самуил Соломонович (1837–1888), предприниматель, известный концессионер и строитель железных дорог в России, банкир, меценат, филантроп. В 1876 году работавшие в керамической мастерской художники коллективно расписали блюдо рисунками, объединенными темой строительства железных дорог в России, и преподнесли его Полякову.

Двое в лодке на реке
Конец 1870-х
Роспись по фарфору. Ø 22,8
Собрание О.Л. Маргания, Москва
Two People in a Boat on a River. Late 1870s
Painting on porcelain. Ø 22.8 cm
Otar Margania's collection, Moscow

¹Репин И. Избранные письма. 1867–1930: В 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 171.

²Хранится в Саратовском Государственном художественном музее им. А.Н. Радищева.

³Речь идет о возвращении Поленова из Парижа после завершения пенсионерской поездки.

⁴Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова: Хроника семьи художников. М., 1964. С. 209.

⁵М.Я. Виллие (1838–1910). Живописец-акварелист. С 1865 по 1885 г. жил преимущественно за границей.

⁶Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Волга, 1996. № 2–3. С. 139.

которого я изобразил на тарелке (Маковский оттягал). А теперь Егоров (хозяин мастерской) вот уже третий день ходит, как помешанный от одной тарелочки, на которой мне пришлось в голову сделать дурачка Иванушку, какими изобилуют наши деревни и города. Количество и качество работ растёт с невероятной силой, от первого у нас ломаются полки; а последнему и французы начали отдавать уважение».

Особой тонкостью и тщательностью росписи отличались, по мнению Репина, тарелки и керамические пласти с пейзажами А.П. Боголюбова. «У Боголюбова вышло несколько вещей замечательной ценности. Надо отдать ему справедливость, что его вещи украшают мастерскую и поднимают высокую керамику». На встрече нового, 1876 года художники преподнесли Боголюбову большое блюдо, расписанное Репиным, Поленовым, Дмитриевым-Оренбургским, Беггровым и К.Е. Маковским. По борту блюда была сделана надпись: «Нашему хорошему Алексею Петровичу Боголюбову от юных друзей его преподносится сей первый блин»⁶.

По примеру Репина росписью по керамике увлекся и В.Д. Поленов. Друг семьи Поленовых, Ф.В. Чижов, в своем дневнике сделал запись от 11 сентября 1876 года: «Какие хорошие вещи привез с собой Вася своей работы⁷, – все больше этюды... Очень хорошие, теперь

¹The head of the studio was the artist Yegor Yegorov (1832–1891), a porcelain and faience painter.

²Ilya Repin, Vasily Polenov, Konstantin Savitsky, Vladimir Makovsky, Alexander Beggrov, Nikolai Dmitriev-Orenburgsky. Pokhitonov joined the workshop in 1877.

³Yegor Yegorov was the son of the renowned historical painter Alexei Yegorov (1776–1851). He was married to the engraver Maria Yegorova.

⁴Samuil Polyakov (1837–1888) was an entrepreneur, a famous figure in the railway industry. In 1876 the team of artists painted a big plate with images themed on Russia's railways and gifted it to him.

⁵Repin, Ilya. "Selected Letters". 1867–1930. In two volumes. Vol. 1. Moscow, 1969. P. 171.

workshop's expenses. These members have been promised bonuses – painted pieces of pottery).

“Yegorov is working relentlessly to find two or three lads and to teach them this art here; when the lads return to their villages, where they ply this trade, they would teach their fellow potters and show them examples of good taste⁵”. Repin wrote about his work at the Ceramics Workshop to the Academy's secretary Pyotr Iseev: “I finished several Russian historical characters (on plates) and folk figures, they are being snapped up like hot cakes, recently the buyers very nearly had a scuffle over one Finn I depicted on a plate (Makovsky separated them). And now Yegorov (the studio's head) for three days in a row has been pining over a small dish on which I fancied to picture Ivan the Fool, the sort of image you come across in our every village and every city. The number and quality of the images are growing at incredible rates; as for the number, the store shelves are groaning under the weight of the wares, and as for the quality, even the French have begun to appreciate [it].”

In Repin's opinion, dishes and ceramic panels with Alexei Bogolyubov's landscapes were marked by their special subtlety and fineness of style. “Bogolyubov produced several astonishingly good pieces. We should give him his due, his images embellish the workshop and lift the art of ceramics to a high level.” Celebrating the advent of the New Year 1876, the artists decided to present Bogolyubov with a big plate painted by Repin, Vasily Polenov, Nikolai Dmitriev-Orenburgsky, Alexander Beggrov and Konstantin Makovsky. The plate's rim carried the inscription: “To our beloved Alexei Petrovich Bogolyubov goes this first ‘pancake’⁶ [meaning first attempt] from his young friends”.

Рыбаки на берегу моря
Конец 1870-х–начало 1880-х
Роспись по фарфору. Ø 22,8
Собрание О.Л. Маргания, Москва
Fishermen on the Seashore.
Late 1870s-early 1880s
Painting on porcelain. Ø 22,8 cm
Otar Margania's collection, Moscow

Лесная речка с ветлами на берегу
Конец 1870-х–начало 1880-х
Роспись по фарфору. Ø 22,8
Собрание О.Л. Маргания, Москва
Forest River with Trees on the Bank
Late 1870s-early 1880s
Painting on porcelain. Ø 22.8 cm
Otar Margania's collection, Moscow

⁶At the Radishchev Art Museum in Saratov.

⁷The matter discussed is Polenov's return from Paris after the completion of his fellowship.

⁸Sakharova, Ye.V. "Vasily Polenov. Yelena Polenova. A Chronicle of the Family of the Artists". Moscow, 1964. P. 209.

⁹Mikhail Villie (1838–1910) was a watercolour painter. Between 1865 and 1885 he lived mostly outside Russia.

¹⁰Bogolyubov, Alexei. "Diaries of the Sailor and Artist". Volga Magazine, 1996, NN. 2 and 3. P. 139.

входящие в моду, тарелки и блюда фаянсовые, на которых пишатся целые картинки каким-то новым способом и после обжигаются. У него таких несколько, и все очень хороши»⁸.

Впоследствии Боголюбов писал в своих воспоминаниях о деятельности мастерской: «Лучшими художниками оказались И.Е. Репин, В.Д. Поленов, а потом Виллие⁹ и Похитонов¹⁰». Мастерская пользовалась в Париже большой популярностью. Вещи раскупались нарасхват прямо из печи. Вероятно, из-за этой популярности в настоящее время в российских музеях и частных собраниях представлено всего лишь несколько таких изделий. Тем более отраднo, что на юбилейной выставке Похитонова в Третьяковской галерее в 2010 году впервые экспонировались шесть тарелок с рисунками и автографами художника (собрание О.Л. Маргания, Москва). Непритязательные, с простыми ясными сюжетами – «На лесной дороге», «Двое в лодке на реке», «Лесная речка», «Корабль в море», «Рыбаки на берегу моря» – они дают представление о характере работ художника в парижской керамической мастерской и о раннем пейзажном творчестве Похитонова.

Элеонора Пастон

Like Repin, Polenov enthusiastically took up pottery painting. A friend of the Polenov family, Fyodor Chizhov, wrote in his diary on 11 September 1876: “Vasya brought excellent pieces he made⁷ – mostly drafts... Excellent dishes and faience plates, now coming into fashion – artists paint entire compositions on them using some new technique and then put them into the kiln. He has several such objects, and all are very good”⁸.

Bogolyubov's memoir about the workshop's activities read: “Ilya Repin and Vasily Polenov, and then Villie⁹ and Pokhitonov¹⁰, proved to be the best artists”. The studio was very popular in Paris, its objects often acquired direct from the kiln. That explains the fact that museums and private collectors in Russia today hold only a handful of pieces. So it was all the more gratifying that Pokhitonov's exhibition at the Tretyakov Gallery in 2010 featured for the first time six plates with the artist's images and signatures (from a private collection in Moscow). Unpretentious, with simple clear story-lines, these pictures – “On a Forest Road”, “Two People in a Boat on a River”, “A Forest Stream”, “A Ship at Sea”, “Fishermen on the Seashore” – are representative of the mastery of Pokhitonov's early landscapes.

Eleonora Paston